

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**РОЛЬ США В ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО
ПАРТНЕРСТВА**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Шамардина Виктора Валентиновича

Научный руководитель
доктор исторических наук
профессор

_____

подпись, дата

Шенин С.Ю.

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

_____

подпись, дата

Голуб Ю. Г.

Саратов 2017

Введение

Актуальность. Понятие «Транстихоокеанское партнерство» получило широкое распространение в связи с событиями февраля 2016 года, когда 12 стран Азиатско-тихоокеанского региона подписали соглашение о создании новой международной торгово-экономической организации.

США, единственная современная сверхдержава, не только сыграли ключевую роль в разработке концептуальных основ данной организации, но и стали основным инициатором его реализации на практическом уровне. Транстихоокеанское партнерство стало свидетельством кардинального изменения видения места АТР в системе национальных интересов США.

Стремительно развивающийся, с экономической точки зрения, регион, в котором активно идут интеграционные процессы, стал ареной для противостояния различных геополитических акторов, основными из которых являются США и КНР. У них существует различное понимание тех форм, которые должна приобрести интеграция в АТР. Проект Транстихоокеанского партнерства представляет собой один из вариантов дальнейшего регионального развития, предлагаемого американской стороной.

В целом, актуальность исследуемой темы заключается в необходимости определения степени приемлемости, в первую очередь, с точки зрения экономики проекта Транстихоокеанского партнерства для большинства региональных игроков и, в особенности, для самих США, американского бизнеса, политического истеблишмента и общества, что представляет особую ценность с точки зрения понимания современной геополитической и экономической картины мира.

Хронологические рамки исследования обозначены с сентября 1999 г. (заключение Всестороннего соглашения о тесном экономическом сотрудничестве между Новой Зеландией и Сингапуром (СЕР)) до 23 января 2017 г. (президентский указ о выходе США из Транстихоокеанского партнерства).

По данной тематике в исторической науке за прошедшее десятилетие было накоплено значительное количество исследовательского материала, как в отечественной историографии, так и в зарубежной. В отечественной историографии следует особо выделить работы Сидорова Андрея Анатольевича, доцента факультета мировой политики, «У истоков Транстихоокеанского партнерства» и Костюниной Галины Михайловны, профессора МГИМО, «Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании зоны свободной торговли в АТР», в которых раскрывается смысл и сущность данной организации, выявляются причины и предпосылки, непосредственно послужившие для ее формирования и принятия прежде всего американским руководством.

Из американских трудов интересными и крайне информативными представляются исследования, которые были посвящены прогнозированию экономического эффекта от данного соглашения, и в частности доклад, подготовленный научными сотрудниками Института мировой экономики Петерсона, «Экономические последствия Транстихоокеанского партнерства: новая оценка». В нем проанализирован потенциальный эффект, которое ТТП может оказать на экономику США, а также других стран-участниц соглашения. Для понимания антикитайской направленности соглашения было использовано исследование китайских ученых Дунь Янь и Су Циньгуй из Китайской академии социальных наук, «Транстихоокеанское партнерство: анализ полного текста соглашения».

Отдельного внимания заслуживают соцопросы, которые при написании работы стали одними из важнейших исследований, позволяющих проанализировать взгляды различных слоев общества, политических сил и других сторон по отношению к Транстихоокеанскому партнерству.

Источниковую базу бакалаврской работы составили материалы различной направленности. Основным источником стал итоговый текст соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, изложенный более чем на шести тысячах страниц, а также «Соглашение о Транстихоокеанском

стратегическом экономическом партнерстве», явившемся первоосновой для Транстихоокеанского партнерства. В качестве источников также использовались официальные документы ведомств стран-участниц соглашения, в частности доклады Управления торгового представителя США, газетные статьи, программные установки американских партий, речи политических деятелей. При написании работы использовался ряд источников и исследований различной направленности, начиная от газетных статей и заканчивая официальными документами, такими как совместные заявления стран-участниц ТТП.

Исходя из вышесказанного, **объектом** работы является такое интеграционное объединение, как Транстихоокеанское партнерство, а **предметом** – участие США в соглашении с учетом их национальных интересов.

Цель квалификационной работы заключается в том, чтобы оценить вклад США, который они внесли в формирование Транстихоокеанского партнерства, а также проанализировать те возможные экономические и внешнеполитические последствия, которые для них несет данное объединение.

В соответствии с поставленной целью, **задачами** являются:

- рассмотреть процесс формулирования концепции Транстихоокеанского партнерства в США с учетом активного развития независимого интеграционного потенциала внутри региона;
- всесторонне изучить этапы переговорного и ратификационного процессов для выявления позиций, с которых выступали страны-участницы соглашения и, прежде всего, США;
- оценить потенциальное влияние Транстихоокеанского партнерства на экономику США и их торговое сотрудничество со странами АТР;
- раскрыть сущность внешнеполитического курса США, проводимого ими в отношении КНР, на примере Транстихоокеанского партнерства.
- проанализировать мотивы и причины, повлиявшие на формирование противоположных представлений о

целесообразности Транстихоокеанского партнерства для США в политических, экономических кругах и обществе в целом.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, а также заключения, списка использованных источников и литературы.

Краткое содержание работы

Первоосновой для создания данной организации стало всестороннее соглашение о тесном экономическом сотрудничестве между Новой Зеландией и Сингапуром (SEP), вступившее в силу 1 января 2001 года. Партнерство между странами было, в первую очередь, нацелено на улучшение условий для торговли товарами и услугами, создания более благоприятного инвестиционного климата.

Транстихоокеанское стратегическое экономическое партнерство (TPSEP) стало следующим шагом в развитии интеграционных процессов между тихоокеанскими странами. Соглашение носило комплексный характер и включало ликвидацию таможенных пошлин во взаимной торговле, общие правила происхождения товаров, защитные меры, унификацию санитарных и фитосанитарных мер и других технических барьеров и т. д.

В связи с возрастанием роли Китая в АТР к середине 2000-х годов политические и экономические круги США пришли к выводу о необходимости создания альтернативы китайскому проекту регионализации. ТСЭП идеально подходил для целей, которые ставила перед собой администрация Дж. Буша. Однако из-за смены администрации переговоры о вступлении в ТСЭП и формирование нового объединения, Транстихоокеанского партнерства, пришлось отложить.

После прихода новой администрации президента вплоть до ноября 2009 года, когда состоялась поездка Б. Обамы в Азию, ситуация с переговорами о создании ТТП оставалась неясной. В ходе нее было объявлено о готовности Соединенных Штатов сотрудничать со странами ТТП в целях создания регионального соглашения.

Изначально страны участницы планировали завершить переговоры к ноябрю 2011 года, однако в действительности окончательно удалось договориться и подготовить текст соглашения о создании ТТП только 5 октября 2015 года. С марта 2010 года и до августа 2013 было проведено 19 раундов официальных переговоров. Все раунды переговоров проходили за закрытыми дверями в режиме строжайшей секретности. После девятнадцатого раунда переговоры стали проходить только в формате встреч глав делегаций и министров.

Особое значение США и другие участники переговоров придавали включению в состав будущей организации Японии, деловые промышленные круги страны выступили за присоединение к переговорам по ТТП. Вслед за Японией о своих намерениях принять участие в переговорном процессе объявили Канада и Мексика.

Процесс составления итогового документа затянулся более чем на 3 года. 4 февраля 2016 года в новозеландском городе Окленд состоялась торжественная церемония подписания соглашения по ТТП. После подписания соглашения встал вопрос относительно его дальнейшей ратификации в законодательных органах государств-участников объединения. Для того чтобы ТТП вступило в силу, необходима его ратификация 12 государствами. Реализация данного проекта была невозможна без ратификации его со стороны США и Японии, парламент которой 9 ноября 2016 года ратифицировал его несмотря на противодействие оппозиционных партий.

Однако Барак Обама в течение последнего года своего президентства не смог убедить Конгресс США в необходимости ратификации соглашения, так как ни демократы, ни республиканцы не готовы были ратифицировать столь спорное соглашение в преддверии президентских и парламентских выборов. После проигрыша демократической партии на выборах президента и в Конгресс президент Барака Обама решил прекратить дебаты с Конгрессом относительно ратификации соглашения и передать его дальнейшую судьбу на рассмотрение новой администрации.

Однако в первые дни своего президентства, а именно 23 января 2017 года Дональд Трамп подписал указ о выходе США из интеграционного объединения, что фактически ставит крест на многостороннем формате Транстихоокеанского партнерства.

Очевидно, что ТТП – спорное и противоречивое соглашение. В его судьбе сыграли ключевую роль экономические и внешнеполитические интересы США, так как именно они были одним из главных бенефициаров соглашения, как показано в исследованиях Института мировой экономики Петерсона, Комитета внешней торговли США, Всемирного банка (рост ВВП и американского экспорта).

Экспортно-импортная структура торговли США со странами АТР показывает, что именно они являются его текущими ключевыми торговыми партнерами. На страны-участницы соглашения приходится порядка 45% американского экспорта. Аналогичная ситуация складывается и в структуре импорта. США экспортируют в страны Транстихоокеанского партнерства в основном высокотехнологичную продукцию таких секторов экономики как электротехническая промышленность, автомобилестроение, самолетостроение, продукты нефтепереработки и т. д, а импортирует продукцию машиностроения, сельскохозяйственные товары, текстиль, сырье и т. д. Важную роль в их экономических отношениях играет сектор услуг, где США имеют огромное превосходство над остальными членами Транстихоокеанского партнерства. Именно сектор услуг и будет главным бенефициаром Транстихоокеанского партнерства.

В целях поддержки уязвимых отраслей экономики, которые могут пострадать от незамедлительного открытия американского рынка, администрация США согласовала с партнерами по соглашению переходные периоды на отдельные виды товаров.

ТТП будет выгодным для американских транснациональных корпораций, так как позволит сократить производственные издержки, за счет экспорта капитала в страны с более привлекательными экономическими условиями,

найти новые рынки для своих товаров и наладить эффективные цепочки глобальной стоимости.

Транстихоокеанское партнерство – выгодный для американской экономики проект, который прежде всего нацелен на ее углубленную интеграцию в глобальную экономическую систему, наиболее приближенную к американским национальным интересам США.

Однако не стоит забывать о внешнеполитическом контексте, который сопровождает данный проект. Администрация бывшего президента Барака Обамы, заявив о так называемом «развороте в Азию», стремилась прежде всего нарастить свою и ограничить экономическую экспансию в АТР Китая, которого США стали рассматривать в качестве своего главного регионального конкурента.

ТТП - проект невыгодный для Китая в связи с тем, что в тексте Транстихоокеанского партнерства прописаны торговые правила, которые нацелены на недопущение участия в проекте китайской стороны.

Из текста соглашения следует, что Китаю невыгодно участие в организации из-за наличия в нем стандартов (трудовых и т.д), которым китайская экономика на данный момент не соответствует.

Согласно прогнозам аналитиков китайскую экономику ждет целый ряд негативных последствий, связанных с реализацией Транстихоокеанского партнерства. Во-первых, это перенос западных предприятий, американских в частности, с территории КНР в другие страны-участницы соглашения с более дешевой рабочей силой и удобным географическим положением.

Во-вторых, соглашение будет способствовать сокращению экспорта КНР в США и, наоборот, увеличению поставок из государств-участников партнерства.

Однако США своей внешнеполитической активностью в определенной степени спровоцировали Китай на усиление его региональных интеграционных устремлений. На текущий момент Китай ведет переговоры о создании Всестороннего регионального экономического партнерства, АТЗСТ, которое

должно смягчить негативные последствия от Транстихоокеанского партнерства и имеет ряд ЗСТ с его участниками.

Существует мнение, что данный проект даже выгоден Китаю из-за включенных в него правил определения страны происхождения товара (rules of origin), так как существует возможность беспопытного проникновения на американский рынок товаров из китайских комплектующих.

Следующая проблема заключается в том, что структуры экспорта товаров и услуг Китая и США в страны-участницы партнерства сильно различаются. Таким образом, не может быть и речи о вытеснении и замещении китайской продукции американской.

К тому же государства-участники Транстихоокеанского партнерства совсем не собираются отказываться от сотрудничества с Китаем ради приобретения ряда преимуществ в отношениях с США, а, наоборот, пытаются интенсифицировать связи с КНР.

В то же время все участники соглашения разделяют внешнеполитические установки Вашингтона, нацеленные на ограничение китайской военной мощи и увеличение американского присутствия в регионе. В АТР США имеют разветвленную сеть военных союзнических договоров.

Транстихоокеанское партнерство должно было сохранить лидерство США в АТР. Однако текущий провал в реализации соглашения крайне негативно отражается на имидже США. Их выход из такого масштабного проекта автоматически означает для Китая стратегическую победу.

Именно в силу противоречий экономического и внешнеполитического характера в американском обществе не сложилось единого мнения относительно необходимости участия США в ТТП. С этим связано и внутриполитическое противостояние вокруг него, так как Транстихоокеанское партнерство являлось одним из ключевых пунктов избирательной кампании, по которому велись ожесточенные дебаты между партиями и их кандидатами в президенты.

Так внутри демократической партии существует серьезный идеологический конфликт между различными ее частями. Консервативное крыло во главе с Хилари Клинтон и Барак Обама выступало с поддержкой соглашения. Однако сторонники левого течения выступают категорически против реализации торгового соглашения.

Транстихоокеанское партнерство – это тот проект, в котором нельзя с уверенностью определить две противоборствующие стороны. Также как и демократической партии, у республиканцев существует внутрипартийная борьба по поводу торгового соглашения, хотя и не такая жесткая, как у демократов.

Главным противником торгового соглашения среди республиканцев стал избранный президент Дональд Трамп, чья предвыборная избирательная кампания была во многом построена на принципах протекционистской политики, что в свою очередь исключало возможность реализации Транстихоокеанского партнерства.

Большое количество негативно настроенных по отношению к соглашению республиканцев объясняется их общим недовольством политикой, которую проводил президент Обама, хотя в то же время многие из них изначально являлись сторонниками проекта ТТП.

Следует учитывать, что большинство членов Конгресса принимают решения прежде всего исходя из интересов штатов, от которых они были избраны и которые они представляют в законодательном органе. Республиканцы традиционно представляют, в первую очередь, интересы американского крупного бизнеса, которые в большинстве своем выступают за реализацию Транстихоокеанского партнерства, но учитывают и интересы других деловых групп. Сами деловые группы принимали непосредственное участие в лоббировании их экономических интересов, особенно представители высокотехнологического сектора.

Очевидно, что острые политические дискуссии, которые развернулись между основными американскими политическими силами, обусловлены

конфликтом интересов экономических кругов, социальных слоев и внутрипартийных программных установок.

АТР на данный момент является самым быстроразвивающимся регионом мира, к которому приковано внимание всех основных мировых акторов. В нем достигнут высокий уровень либерализации торговли, основанного, прежде всего, на двухсторонних соглашениях между отдельными странами региона.

Трантихоокеанское партнерство представляет из себя торговое и инвестиционное соглашение нового поколения. В его тексте нашли свое дальнейшее развитие положения предыдущих соглашений, связанных с регулированием отношений в области торговли, а также в него были включены принципиально новые для мировой экономики стандарты, «правила игры», которые многие из стран, в том числе и США, во многом сами сформулировавшие их, на данный момент не готовы принять. Возникает вопрос о соответствии данного соглашения стратегическим национальным интересам США в области экономического развития и безопасности.

Проект Транстихоокеанского партнерства продемонстрировал наличие в США сил, примерно равных по своему влиянию, которые выступают либо с поддержкой курса на открытость по отношению к мировой экономике, либо с его критикой.

В целом, во всем мире в настоящее время наблюдается негативный тренд, связанный с неготовностью развитых и развивающихся стран к усиленной интеграции стран в политической, культурной и особенно экономической сферах. И все же данное соглашение, несмотря на провал в его реализации, стало отражением объективных тенденций развития мировой экономики, с которыми она столкнется в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Не вызывает сомнений тот факт, что данный процесс имеет временный характер, и проект Транстихоокеанского партнерства будет осуществлен или в его нынешнем виде, что маловероятно в связи с вышеупомянутым указом Дональда Трампа о выходе из организации, или

подвергнется определенной трансформации, которая проявится в изменении состава стран-участниц, пунктов и сроков ратификации соглашения.